

УДК 34.343.3
ББК 67.408

Сергей Юрьевич МЕЛИХОВ,
инспектор отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Ленинградской области,
кандидат юридических наук
E-mail: sm216@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О НЕОСТОРОЖНОЙ ФОРМЕ ВИНЫ В ДОЛЖНОСТНОЙ ХАЛАТНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основании легального и доктринального анализа конструкции состава халатности в отечественном уголовном законодательстве автор приходит к выводу о необходимости замены в ней недобросовестного или небрежного отношения к службе указани-ем на совершение преступления по неосторожности.

Ключевые слова: должностные преступления, халатность, неосторожность, вина

Annotation. On the basis of legal and doctrinal analysis of the design composition of the negligence of the national criminal law, the author concludes on the need to replace dishonest or careless attitude to the service indicating the Commission of a crime by negligence.

Keywords: malfeasance, negligence, carelessness, fault

Вопрос о возможности признания халатности умышленным преступлением активно обсуждался в научной литературе. Поводом к этому являлись отсутствие в диспозиции ст. 293 УК РФ прямого указания на неосторожную форму вины, положения ч. 2 ст. 24 УК РФ, предусматривающие ее обязательное указание в каждом преступлении, совершаемом по неосторожности, а также возможность понимания под должностной халатностью «неисполнения обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе», которое может быть как неосторожным, так и умышленным. В науке высказывались мнения о возможности совершения халатности с умышленной формой вины¹; со смешанной формой вины, т.е. умышленным либо неосторожным дея-

нием² и неосторожной виной по отношению к последствиям с оценкой всего преступления как неосторожного³; равно как и противоположные последним взгляды⁴. Обсуждалась возможность рассмотрения халатности в равной мере как умышленного либо неосторожного преступления в зависимости от того, считать ли «недобросовестное либо небрежное отношение к службе» мотивами (в первом случае) либо характеристикой формы вины (во втором)⁵.

Достаточно определенное указание на неосторожную форму вины включала формули-

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006.

² Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 403.

³ Курс советского уголовного права. Часть особенная. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Т.4. С.279

⁴ Волков Б., Лысов М. Вина и ее формы при злоупотреблениях и халатности // Советская юстиция. 1972. № 11. С. 16.

⁵ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2005. С. 902.

ровка халатности, содержавшаяся лишь в ст. 108 УК РСФСР 1922 г. и упоминавшая о «невнимательном и небрежном» отношении к возложенным по службе обязанностям. Последующие редакции уголовного закона ссылались на «недобросовестное и небрежное» отношении к ним, вначале имея в виду непосредственно само деяние (ст. 111 УК РСФСР 1926 г.), а затем предпосылку неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей (ст. 172 УК РСФСР 1960 г., ст. 293 УК РФ). В то же время исторически халатность была ориентирована на неумышленные формы виновного поведения, и на протяжении прошлого столетия этот подход принципиально не изменялся. Таким образом, ссылки на ч. 2 ст. 24 УК РФ справедливы, однако противоречивость диспозиции ст. 293 УК РФ является следствием специфики сложившегося законодательного подхода к конструированию данного состава. Допущение умышленной вины при халатности, несомненно, приведет к ее смешению со злоупотреблением полномочиями, поскольку иные их существенные признаки могут совпадать⁶.

Поскольку ключевым моментом при установлении разновидности вины (за исключением двойной ее формы) считается неосторожное отношение лица к общественно опасным последствиям, следуя требованиям определенности и единства терминологии, представляется абсолютно обоснованным предложение включить в диспозицию ст. 293 УК РФ прямое указание на неосторожное отношение к ее последствиям, как это сделано в квалифицированных видах ст. 293 УК РФ⁷.

При этом целесообразность упоминания в статье УК РФ недобросовестного либо небрежного отношения к службе вызывает обоснованные сомнения. Как отмечалось, прак-

⁶ См., напр.: Гук О.М., Алименко Ю.А. Злоупотребление властью или служебным положением и халатность // Вестн. Киев. ун-та. Юрид. науки. Вып. 31. 1990. С. 69; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С.122—123.

⁷ Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 11; Царев Е.В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 123.

тически в неизменном виде они встречались в нормах уголовных кодексов РСФСР, однако в первых описывали само деяние, в УК РСФСР 1960 г. характеризовали отношение должностного лица к своим обязанностям, а в настоящее время названы в качестве предпосылок их неисполнения либо ненадлежащего исполнения. Понятие недобросовестности предполагает отношение к реализации возложенных обязанностей без должной нравственной и профессиональной ответственности, обеспокоенности за последствия; понятие небрежности — непродуманный характер, поверхностность, пренебрежение к ним⁸. Исследователями высказывались соображения об отнесении этих категорий к элементам как объективной⁹, так и субъективной¹⁰ стороны преступления.

Правильнее, на наш взгляд, суждение приверженца второй точки зрения А.К. Квициния: «В законе сказано об отношении (небрежном или недобросовестном), что уже говорит само за себя, поскольку отношение представляет собой субъективную категорию, то есть вину»¹¹.

Для большей убедительности следует проанализировать исполнение управленцем обязанностей в ситуациях, противоположных названным в ст. 293 УК РФ. Они предполагают как минимум добросовестное исполнение обязанностей (антоним недобросовестного), а также прилежное, тщательное, вдумчивое, усердное (как противоположность небрежного). Эти определения по своей природе

⁸ Букалов К.А. Расследование и предупреждение преступной халатности в сфере профессиональной хозяйственной деятельности. Саратов, 1990. С. 8.

⁹ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 765; Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 870; Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 550; Утевский Б.С. Указ. соч. С. 400—402. Следует отметить, что монография написана в период действия УК РСФСР 1926 г., в котором небрежность однозначно закреплялась как ключевой признак объективной стороны.

¹⁰ См. напр.: Здравомыслов Б.В. Указ. соч. С.120.

¹¹ Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Сухуми, 1990. С. 228.

де характеризуют отношение, т.е. субъективную сторону. Что в данном случае будет являться конкретным юридическим основанием освобождения от ответственности?

Думается, что, прежде всего, отсутствие неосторожной (и, безусловно, умышленной) вины. Исполняя обязанности ответственно, управленец может предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий и рассчитывать на их предотвращение не самонадеянно, а при наличии достаточных к тому оснований, осознаваемых им в связи с добросовестным отношением к службе (к своим обязанностям). Аналогична ситуация, когда он при исполнении обязанностей проявляет необходимую внимательность и предусмотрительность. В таком случае служащий либо вообще избежит общественно-опасных последствий в силу их своевременного предвидения, либо не сможет их предвидеть по независящим от него обстоятельствам. В обоих вариантах отсутствие недобросовестности и небрежности по отношению к службе обуславливает отсутствие вины, а следовательно, применение уголовно-правовой нормы теряет смысл. По крайней мере, трудно представить ситуацию, когда вина в форме неосторожности у лица имеется, а объективная сторона (недобросовестное или небрежное отношение к обязанностям) отсутствует. «Отношение» в данном случае, выступая выражением субъективной стороны, одновременно объективируется в конкретных деяниях.

Возникает вопрос, каким именно элементом субъективной стороны выступают названные признаки. Действуя методом исключения и учитывая их предполагаемую природу, можно сделать вывод, что более всего они отвечают критериям мотивов преступления. Взгляды на наличие мотивов неосторожных преступлений хоть и подвергались различного рода критике, но в целом их существование признается допустимым¹². Возможность признания недобросовестности и небрежности по отношению к службе мотивом халатности отмечена А.Э. Жалинским, расценивающим названные признаки одно-

менно и как мотив, и как характеристику вины, и как элемент объективной стороны преступления¹³.

С учетом изложенного, а также необходимости упоминания в диспозиции халатности неосторожного отношения к последствиям ссыла в ней на недобросовестное либо небрежное отношение к службе (или своим обязанностям) будет излишней. Если данные признаки определяют наличие либо отсутствие вины в деяниях лица, а ее форма однозначно закреплена в статье, дополнительные элементы субъективной стороны, отраженные в диспозиции, не будут играть существенной роли при квалификации деяния. Поэтому в целях упрощения законодательной конструкции предлагается исключить их из состава должностной халатности.

Подобное решение будет способствовать снижению числа неконструктивных споров, а также рабочему взаимопониманию правоприменителей в их практической деятельности при расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, учитывая, что достаточного легального либо судебного толкования понятия «недобросовестное либо небрежное отношение к службе», а также их сопоставления с легкомысленной и небрежной формами неосторожной вины нет.

Так, в обвинении, предъявленном С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, в силу значительного числа вменяемых обязанностей, которые обвиняемый не исполнил и исполнил ненадлежащим образом, следовательно первоначально указаны обе формы субъективного к ним отношения. Возвращая уголовное дело для производства дополнительного расследования, прокурор в качестве одного из основных доводов указал на недопустимость такого подхода, ссылаясь на необходимость конкретного определения существа совершенных преступных действий, содержащих признаки халатности. Перепредъявив С. обвинение, следовательно пришел к выводу об оставлении в формулировке признака недобросовестного отношения к службе как наиболее полно характеризующего легкомысленное отношение обвиняемого к своим слу-

¹² См., напр.: *Уголовное право России. Общая часть: Учебник* / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 221.

¹³ *Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Отв. ред. А.Э. Жалинский. С. 901.

жебным обязанностям. Повторно возвращая уголовное дело для производства дополнительного следствия, прокурор в данной части отметил, что, несмотря на произведенные изменения, следователем не установлена форма вины обвиняемого, а именно совершено ли оно по легкомыслию либо небрежности.

Приведенная ситуация свидетельствует о том, что существующая формулировка закона, ее субъективное восприятие и толкование участниками уголовного процесса при отсутствии надлежащих официальных разъяснений создает реальные затруднения на практике.

Немаловажен и вопрос о реальной возможности лица исполнять свои служебные обязанности. Неизбежность ее установления признавали как ученые¹⁴, так и Верховный Суд СССР, ориентировавшийся в недавнем прошлом нижестоящие суды проверять, имел ли подсудимый по делам о халатности реальную возможность выполнить свои обязанности¹⁵. Принято считать, что реальная возможность складывается из объективной и субъективной. *Объективный* фактор выражается в отсутствии воздействий, которыми могут быть обстоятельства непреодолимой силы, связанные с явлениями природы; воздействий со стороны других лиц (внешнее психическое, физическое насилие)¹⁶. *К субъективным* возможностям относятся личные особенности лица (опыт, уровень профессиональной подготовки, состояние здоровья и т.д.)¹⁷.

¹⁴ См., напр.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 2. С. 651; *Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов.* 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С.806—807

¹⁵ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990 г. (с последующими редакциями) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». См.: СПС «Гарант».

¹⁶ *Динька В.И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 303.

¹⁷ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.* М., 1999. С. 680.

Юридическое основание требования их обязательного установления упоминается нечасто. В то же время, исходя из ст. 8 УК РФ, все признаки состава преступления должны закрепляться исключительно Уголовным кодексом. Статья 293 УК РФ каких-либо условий относительно реальной возможности исполнения обязанностей не содержит. Следовательно, соответствующие положения нужно искать в иных элементах состава либо в Общей части УК. На первый взгляд они обусловлены той же недопустимостью недобросовестного либо небрежного отношения лица к своим обязанностям. Однако подробный анализ показывает, что при неимении реальной (в том числе объективной) возможности исполнения обязанностей состава преступления в его деяниях нет в силу отсутствия все той же вины.

Субъективную невозможность классически описывает пример, приводимый в литературе со ссылкой на решение Верховного Суда СССР по конкретному делу. Высший судебный орган высказался, что, если должностное лицо вследствие неопытности, недостаточности квалификации и знаний или будучи не проинструктировано о круге своих полномочий и обязанностей допустило упущения по службе, повлекшие свойственные халатности последствия, оно не должно нести ответственность за должностную халатность в силу отсутствия вины¹⁸. Этим же выводом пользуется Б.В. Волженкин, дополняя, что лицо здесь не относится к службе недобросовестно или небрежно, а не может надлежаще исполнить свои обязанности при всем его желании¹⁹. Утверждение справедливо, поскольку в силу указанных причин лицо, очевидно, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ). Исследователями правомерно отмечено²⁰ единственное исключение, при котором перечисленные Верховным Судом условия все же могут стать основаниями уголовной ответственности, — *если они возникли и существуют в силу негатив-*

¹⁸ *Бюллетень Верховного Суда СССР.* 1989. № 6. С. 31.

¹⁹ *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 242.

²⁰ *Квициния А.К.* Указ соч. С. 218—219; *Царев Е.В.* Указ соч. С. 97—98.

ного отношения самого виновного к службе (своим обязанностям).

В плане объективной невозможности исполнения обязанностей показательны иные приводимые в научных трудах примеры из практики Верховного Суда СССР²¹, сформулировавшего вывод: «Отсутствие у должностного лица реальной возможности выполнить надлежащим образом возложенные на него обязанности исключает уголовную ответственность за халатность»²². Коль скоро лицо объективно, по независящим от него обстоятельствам не может предотвратить наступившие последствия, у него вообще нет негативного психического отношения к ним в какой-либо форме. Оно не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (в частности, бездействия) и по обстоятельствам дела в силу независимости от него возникающих явлений и происходящих процессов не должно и не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Таким образом, критерием обоснованности привлечения виновного к ответственности во всех ситуациях, не подпадающих под «недобросовестное либо небрежное отношение к службе», является наличие либо отсутствие вины в виде легкомыслия или небрежности. Поэтому включение в диспозицию халатности в организациях любых элементов, характеризующих субъективную сторону, за исключением прямого указания на неосторожность, не требуется.

Список литературы

1. Букалов К.А. Расследование и предупреждение преступной халатности в сфере профессиональной хозяйственной деятельности. Саратов, 1990.
2. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 6.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 4.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 4.
5. Волков Б., Лысов М. Вина и ее формы при злоупотреблениях и халатности // Советская юстиция. 1972. № 11.
6. Гук О.М., Алименко Ю.А. Злоупотребление властью или служебным положением и халатность // Вестн. Киев. ун-та. Юрид. науки. 1990. Вып. 31.

²¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 4. С. 33.

²² Там же. № 4. С. 26.

7. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.

8. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975.

9. Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Сухуми, 1990.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999.

11. Курс Российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002.

12. Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Т. 4.

13. Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.

14. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 2.

15. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 4 // СПС «Гарант».

16. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд. М., 2001.

18. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008.

19. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006.

20. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999.

21. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948.

22. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: Эксмо, 2005.

23. Царев Е.В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.